

СПЕЦИФИКА НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Белянская О.В.

кандидат юридических наук, доцент,

заведующий кафедрой теории государства и права

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

Анализируется природа и специфика непосредственной реализации прав и свобод особи в межах приватноправових відносин. Наводяться приклади з законодавства Російської Федерації, що підтверджують існування і наявність особливостей безпосередньої реалізації в даних відносинах. Ставиться питання про необхідність перегляду розуміння правового примусу як виключного права держави, вказуючи на те, що засоби правового примусу є і у суб'єктів приватного права, що не володіють владними повноваженнями.

Анализируется природа и специфика непосредственной реализации прав и свобод личности в рамках частноправовых отношений. Приводятся примеры из законодательства Российской Федерации, подтверждающие существование и наличие особенностей непосредственной реализации в данных отношениях. Ставится вопрос о необходимости пересмотра понимания правового принуждения как исключительного права государства, указывая на то, что средства правового принуждения есть и у субъектов частного права, не обладающих властными полномочиями.

Examines the nature and specificity of the direct implementation of human rights and freedoms within the framework of private legal relations. Examples are given of the legislation of the Russian Federation confirming the existence and availability of features in the immediate implementation of these relations. The question about the need to revise the understanding of law enforcement as the exclusive right of the state, pointing out that the means of legal compulsion, there are the subjects of private law, not with authority.

Ключові слова: безпосередня реалізація, приватноправові відносини, права і свободи особистості, самозахист, інтерес, свобода.

В юридической литературе реализация прав и свобод личности рассматривается как регламентированный правовыми нормами процесс, обеспечивающий каждому человеку те материальные и духовные блага, которые лежат в основе принадлежащих ему субъективных прав, а также защиту этих прав от любых посягательств. Как конечный результат она означает достижение полного соответствия между требованиями норм совершить определенные поступки или воздержаться от их совершения и суммой фактически последовавших действий [1, 50].

Реализация прав личности – сложное и многогранное явление, включающее в себя деятельность не столько правоприменительных органов, сколько активную деятельность самой личности. Законодатель, определяя модель реализации правовой нормы, а в большей степени нормы частного права, закрепляющей права человека, во многом ориентируется на возможность непосредственного, самостоятельного их использования личностью.

С точки зрения содержания реализуемых норм и соответствующего им поведения субъектов права, степени их активности выделяют соблюдение, исполнение и использование, которые принято называть формами непосредственной реализации права.

Проблематика непосредственной реализации прав и свобод личности не получила всестороннего исследования в общей теории права. Категория «непосредственно» рассматривается с различных точек зрения: непосредственная форма реализации права, непосредственное действие прав человека, непосредственные формы участия в управлении государственными и общественными делами, непосредственная реализация прав и свобод и т.д. Тем не менее, не определены понятие, признаки, содержание и формы непосредственной реализации прав и свобод, а также факторы, определяющие эффективность ее действия в различных сферах – публичных или частных.

Целью статьи является выявление специфики непосредственной реализации, особенностей данной формы в частноправовых отношениях, но в начале определим юридическую сущность непосредственной реализации прав личности и для этого необходимо отграничить ее от реализации путем правоприменения.

Конституция Российской Федерации признает права и свободы человека и гражданина непосредственно действующими независимо от того, существуют уже или еще нет законодательные акты, призванные определять механизм и процедуры для их наиболее полного осуществления. Гражданин вправе претворять свои права свободно, выбирать

способ реализации, соответствующий его интересам и возможностям и непосредственно осуществлять принадлежащее ему право, если закон не требует правоприменительной деятельности компетентных органов.

Общеизвестно, что правоприменение связано с разрешением ситуаций, когда для эффективной реализации субъективного права человека требуется профессиональное вмешательство специальных субъектов, которых определяет государство. Непосредственная реализация субъективного права не требует чьего-либо вмешательства, человек действует самостоятельно, следуя правовым предписаниям.

В правоприменительных отношениях одним из участников всегда является субъект, наделенный властными полномочиями, которые он обязан использовать на удовлетворение интересов других участников отношений. При непосредственной реализации своих прав личность не обладает властью по отношению к другим субъектам. Она действует только в собственных интересах либо в интересах тех лиц, которых сама и определяет.

Реализация прав личности путем правоприменения сопровождается вынесением индивидуального правового акта, исходящего от компетентного органа или должностного лица, в котором индивидуализируются субъективные права личности. При непосредственной реализации нет необходимости в принятии таких актов, так как процесс непосредственной реализации входит в простое правовое регулирование, в котором используется один государственно-властный акт - нормативный, индивидуализацию же прав и обязанностей осуществляют сами субъекты, к которым этот акт обращен.

Правоприменение осуществляется в особых, установленных законом процессуальных формах, это определенный процесс, состоящий из ряда последовательно-определенных стадий. Процедура непосредственной реализации прав личности носит упрощенный характер, в отдельных случаях она вообще не определена законом для большей свободы человека при реализации своих прав и свобод.

Особенность процедуры непосредственной реализации заключается в том, что, во-первых, в данном процессе участвует личность, а не специально уполномоченный орган государства или должностное лицо; во-вторых, если отсутствует специальная процедура реализации, то в каждом конкретном случае личность самостоятельно определяет порядок реализации своего права исходя из собственных интересов и возможностей, если процедура предусмотрена законом, то гражданин следует ей; в-третьих, отсутствует акт применения права; в-четвертых, сама личность определяет объем реализации своего права и любой момент может отказаться от этой реализации.

Таким образом, полагаем, что непосредственная реализация прав и свобод личности - это урегулированный нормами права процесс самостоятельного осуществления личностью своих прав без помощи специально уполномоченных органов и лиц.

Порядок реализации того или иного права или свободы зависит от многих факторов объективного и субъективного свойства и может изменяться с развитием общественных отношений и совершенствованием законодательства. При осуществлении ряда прав личность сама определяет порядок реализации своего субъективного права и организует их осуществление. Если закон предоставляет возможность самому носителю права в полном объеме определять порядок организации и претворения в жизнь решения об использовании права, то в этом случае можно говорить об «инициативной» процессуальной форме, и юридический порядок реализации прав и свобод в этом виде чисто условно называют инициативным [1, 84; 2, 98; 3, 107]. Данная процедура не предполагает, по нашему мнению, правоприменительной деятельности, так как не ограничивает личность какой-либо процедурой, полностью полагаясь на ее активность и инициативу.

При непосредственной реализации прав и свобод личности возникают как общерегулятивные правоотношения (реализация права на жизнь, честь, достоинство, собственность и т.п.), которые возникают в основном на базе норм Конституции и других основополагающих актов, так и относительные (конкретные) правоотношения. В последних субъекты четко определены и действуют на основе норм, не требующих вмешательства специально-уполномоченных органов. Это разнообразные отношения, в большинстве своем именно частногоправового характера (продавец-покупатель, когда сделка не требует специального оформления).

Каждый день мы, не задумываясь, участвуем в правоотношениях, большинство из которых возникает при взаимодействии с другими людьми и это отношения частного характера. Человек реализует свои права на свободу слова, на беспрепятственное выражение мнений и убеждений и их распространение в устной или письменной форме. Устные сделки используются для удовлетворения самых разнообразных потребностей граждан, приобретающих товары у розничных торговцев на рынке и у предпринимателей, специализирующихся на бытовом обслуживании населения и охотно прибегающих к устной

договоренности в допустимых законом случаях. Но, безусловно, письменная форма сделки, в виде документа, удовлетворяющего специальным требованиям, больше гарантирует права личности и выражает ее содержание.

Существуют документы, выдаваемые только в подтверждение заключения личной сделки и не выражающие ее содержания. Например, сдавая вещи в гардероб, мы получаем номерок, дальнейшее предъявление которого позволит получить переданные ранее вещи в определенном количестве и качестве. Так же наличие кассового или товарного чека, позволяет не только считать определенные виды сделок заключенными, но и могут быть предъявлены в суд, как доказательство совершенного правоотношения.

Непосредственно реализовать свои права личность может и в ряде договоров, в которых законодатель дает человеку свободу выбора. Например, реализовать свое право передачи денежной суммы другому лицу, индивид может в форме договора займа.

Проявлением непосредственной реализации в рамках лично-правовых отношений является и право на подпись, которое по своей природе личное неотчуждаемое право, позволяющее человеку индивидуализировать себя среди прочих лиц, а также свою волю в сделках. Законодатель в ст. 19 ГК РФ (п.п. 1, 2, 4) обязывает гражданина приобретать и осуществлять гражданские права, а равно принимать на себя и исполнять обязанности только под собственным именем, а, значит, и под своей подписью. Но не всегда гражданин может поставить свою подпись под документом. Закон, учитывая данное обстоятельство, предусмотрел возможность реализации права подписи при сделке не лицом, ее совершающим, а по его просьбе другим лицом (представителем). Данный представитель назначается личностью для реализации своего права самостоятельно.

Принято считать, что подпись (право на подпись) представляет собой нематериальное благо, при этом тесно связанное с правом на имя (п. 1 ст. 19 ГК РФ) и выражающее это право. В.А. Белов отмечает, что использование подписи, таким образом, это в то же время и использование имени, хотя и выраженное в виде знака, не всегда имеющего общепринятую расшифровку [4, 621-622]. Отметим, что право на имя (в том числе, реализуемое в форме использования подписи) непосредственно связано с вопросами волеизъявления юридического лица. Принципиально важным является то, что законодатель (п.п. 1, 2, 4 ст. 19 ГК РФ) обязывает гражданина приобретать и осуществлять гражданские права, а равно принимать на себя и исполнять обязанности только под собственным именем, а, значит, и под своей подписью. Следовательно, использование подписи для заключения сделок необходимо признать способом непосредственной реализации права и обязанности личности действовать под своим именем.

Неимущественное право на подпись присуще исключительно человеку, но никак не юридическому лицу. По этой причине нельзя говорить о «подписи юридического лица», а появление такой конструкции в законодательстве породит ряд неразрешимых и весьма опасных проблем, увеличив число злоупотреблений в корпоративной сфере.

Одним из способов выражения личностью непосредственной реализации и защиты своих прав и свобод являются письменные обращения в форме претензий. Законодатель тем самым предоставляет возможность разрешения конфликтных ситуаций между юридическими и физическими лицами без участия властных структур. Например, в связи с возникающими нарушениями при осуществлении перевозок на железнодорожном транспорте пассажиров, багажа, грузобагажа, в случае утраты, недостачи или повреждения (порчи) багажа пострадавшим к перевозчику может быть предъявлена претензия [5].

Обеспечивать свои права личность может как при добровольном исполнении сторонами взятых на себя обязательств, так и используя определенные принудительные меры воздействия. Полагаем, что необходимо отойти от понимания правового принуждения как исключительного права государства, когда принуждение, трактуется как деятельность только компетентных органов государственной власти. Существует большое количество принудительных мер, которые осуществляются невластными субъектами и эта деятельность предусмотрена правовыми нормами, дающими право на применение различных средств принуждения. Так, институт самозащиты по своей природе это способ самостоятельного обеспечения личностью своих прав и свобод.

В лично-правовых отношениях правом на использование средств принуждения пользуются, например, хозяйствующие субъекты, которые сталкиваются с нежеланием контрагентов по договору исполнять обязательства надлежащим образом. Причем в некоторых случаях неисполнение договорных обязательств допускается как мера обеспечения надлежащего исполнения обязательств контрагентом. В соответствии с п. 2 ст. 328 ГК РФ в случае непредставления обязанной стороной обусловленного договором исполнения обязательства либо наличия обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой

лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства либо отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков. Пункт п. 5 ст. 486 ГК РФ уточняет право продавца по договору купли-продажи приостановить передачу товаров покупателю, если последний не оплатил продавцу товары, переданные ранее.

В ст. 21 Трудового кодекса РФ установлено право работника на защиту своих трудовых прав, свобод и законных интересов всеми не запрещенными законом способами. Фактически самозащитой, например, можно считать такие положения Трудового кодекса РФ как прекращение трудового договора по инициативе работника, подвергающегося на работе так называемому моральному преследованию, дискриминации; приостановку работником работы в случае задержки выплаты заработной платы (ст. 142 ТК РФ); необеспечение работника средствами индивидуальной и коллективной защиты (ст. 220 ТК РФ); возникновение непосредственной угрозы (опасности) жизни и здоровью работника вследствие нарушения требований охраны труда (ст. 219 ТК РФ) и др.

Самозащита прав потребителей - еще одна из сфер использования права на применение принудительных мер воздействия. Так, ст. 18 Федерального закона от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей» [6] указывает, что: «Потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе: потребовать замены на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула); потребовать замены на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены; потребовать соразмерного уменьшения покупной цены; потребовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом; отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы. По требованию продавца и за его счет потребитель должен возвратить товар с недостатками».

Переход к рыночной экономике, следствием которого явилась передача отдельных функций государственных органов частным структурам, дал основу создания частной вневедомственной охраны, основы деятельности которой были закреплены в принятом в начале 90-х годов Законе РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [7]. Этот закон наделил частные охранные предприятия полномочиями по защите жизни и здоровья граждан, охране имущества собственников, в том числе при его транспортировке, проектированию, монтажу и эксплуатационному обслуживанию средств охранно-пожарной сигнализации, консультированию и подготовке рекомендаций клиентам по вопросам правомерной защиты от противоправных посягательств, обеспечению порядка в местах проведения массовых мероприятий (ст. 3). Данные полномочия частных охранных предприятий реализуются в виде оказания ими на возмездной и договорной основе услуг физическим и юридическим лицам.

Подводя итоги, констатируем, что специфика непосредственной реализации прав и свобод личности в частноправовых отношениях проявляется в том, что личность самостоятельно определяет варианты своего поведения, обеспечивает защиту своего права в рамках предоставленных ей для его средств. Непосредственная реализация включает в себя объективное и субъективное начало. Объективное начало выражается в том, что правовые нормы, закрепляющие право личности, не предусматривают для его реализации правоприменительной деятельности. Свое поведение личность определяет самостоятельно, в необходимых случаях соблюдая процедуру, установленную в законе. В субъективном плане непосредственная реализация обусловлена интересами и потребностями личности, которые в частном праве имеют особое значение и приводят в движение правореализационный процесс.

Считаем, что уместно и обоснованно утверждать, что принуждение это элемент не только деятельности публичных органов власти, наделенных специальными полномочиями, оно и частноправовых субъектов в рамках процедур непосредственной реализации. Следует пересмотреть сущность категории «меры принуждения», как властной функции только публичных органов власти, так как детальное изучение средств и способов самозащиты в частноправовых отношениях, позволяет нам увидеть использование различных принудительных мер воздействия субъектов правоотношений друг на друга в рамках процедур непосредственной формы реализации своих прав и обязанностей.

Отметим, что особенностью процедур, применяемых в рамках непосредственной реализации в отношениях частноправового характера, является то, что данный вид реализации предполагает возможность самостоятельного определения личностью процедуры осуществления своего права.

При непосредственной реализации действуют материальные процедуры, не связанные с правоприменением. Процедуры устанавливаются либо в норме закрепляющей право личности, либо отдельно, тем самым, процедуры становятся более мобильными и гибкими. Как мы полагаем, следует опасаться увлечения материально-процедурной формой в частноправовых отношениях, так как чрезмерная ее детализация способна привести к зарегламентированности, сокращению вариантов поведения для личности, снижению ее активности, и т.д.

Если человек активен, непосредственно реализуя свои права, то в этом проявляется его заинтересованность в необходимости существования тех прав, которые он реализует. Здесь проявляется обратная связь государства с личностью. Но это возможно при условии, что государство устанавливает такой правовой режим, при котором человек беспрепятственно сможет воспользоваться своим правом.

Изучение непосредственной формы реализации субъективных прав, в особенности в рамках частного права, имеет теоретическую значимость в связи с необходимостью увеличения роли личности в процессе реализации своих прав и свобод, повышения ее социальной активности и переоценки значения правоприменительной деятельности государственных органов как особого элемента правоприменительного механизма.

Свобода – один из признаков частного права, в правовом режиме которого наиболее ярко проявляется непосредственная реализация личностью своих прав.

Література

1. Реализация прав граждан в условиях развитого социализма / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Наука, 1983. – 264 с.
2. Витрук Н.В. Механизм реализации политических прав и свобод граждан / Советское государство в условиях развитого социалистического общества / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – М., 1978. – С. 97–106.
3. Юридическая процессуальная форма: теория и практика. – М.: Юрид. лит., 1976. – 280 с.
4. Белов В.А. Гражданское право. Общая и особенная части: учебник. – М.: АО "Центр ЮрИнфоР", 2003. – 960 с.
5. Постановление Правительства РФ от 2 марта 2005 N 111 (ред. от 14 декабря 2006, с изм. от 21 февраля 2007) «Об утверждении Правил оказания услуг по перевозкам на железнодорожном транспорте пассажиров, а также грузов, багажа и грузобагажа для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 10. – Ст. 851.
6. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 28.07.2012) "О защите прав потребителей" // Ведомости СНД и ВС Российской Федерации. – 1992. – № 15. – Ст. 766.
7. Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11 марта 1992 N 2487-1 (ред. от 3 декабря 2011 г.) // Ведомости СНД РФ и ВС Российской Федерации. – 1992. – № 17. – Ст. 888.